Перспективы экономического развития европейской интеграции

Остудина Снежана Владимировна
студент, факультет «Международных экономических отношений», направление подготовки «Экономика», Московский государственный институт международных отношений, os.snezhana@yandex.ru,

Остудина Татьяна Викторовна
доцент кафедры экономики и финансов, Тольяттинская академия управления, tatiana.ostudina@yandex.ru

Хозяйственное взаимодействие в Европе прошло масштабную эволюцию от отраслевого сотрудничества до формирования полноценного экономического и валютного союза. Успешность этого процесса предопределена созданием единого внутреннего рынка и эффективных механизмов управления, что обеспечило структурную взаимозависимость экономик и позволило государствам Многочисленные кризисы доказали серьезную уязвимость Союза перед внешними шоками Поэтому важно рассматривать перспективы дальнейшей европейской интеграции.
Ключевые слова: Европейский союз, макроэкономика, интеграция, перспективы экономического развития, кризис, мировая конкуренция, модель, межгосударственное взаимодействие, макроэкономика.

Теоретическое осмысление процесса европейской экономической интеграции традиционно опирается на классическую линейную модель, предложенную Белой Балашшей, согласно которой интеграция последовательно проходит через стадии зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического и валютного союза и, наконец, полной экономической интеграции [1, с. 7-10]. Тем не менее, современная политическая и экономическая реальность заставляет рассматривать этот детерминистский подход не как движение по ступеням, а как сложный процесс, подверженный циклическим колебаниям и внешним шокам.

Генезис интеграционной динамики был обусловлен сочетанием долгосрочных цивилизационных факторов и конкретных социально-экономических условий послевоенного периода. Ключевую роль сыграла «европейская идея» общности ценностей и исторической судьбы, однако практическая реализация этой идеи стала возможной лишь в условиях необходимости восстановления разрушенного хозяйства и поиска механизмов предотвращения новых конфликтов между крупнейшими державами континента – Францией и Германией [2, с. 13]. Вместе с тем нарастала потребность в консолидации экономического потенциала региона для преодоления усиливавшейся конкуренции со стороны американских корпораций и структурной перестройки внешнеэкономических связей в условиях распада колониальных империй.

Основные этапы развития интеграционного объединения систематизированы в таблице 1.

Таблица 1
Этапы образования Европейского союза

Годы	Ключевые документы	Содержание этапа
1950-е – 1960-е	Парижский (1951) и Римские договоры (1957)	Создание ЕОУС, ЕЭС и Евратом; становление общего рынка и таможенного союза
1970-е – сер. 1980-х	Бюджетные договоры (1970 и 1975)	Период «евросклероза»; закрепление финансовой автономии Сообществ; создание Европейской валютной системы (1979); первые расширения ЕЭС (Великобритания, Ирландия, Дания, Греция)
1986-1992	Единый европейский акт (1986)	Программа создания единого внутреннего рынка к 1992 году
1992-2004	Маастрихтский договор (1992)	Учреждение Евросоюза; переход к единой валюте (евро)
2004 – н.в.	Лиссабонский договор (2007)	Реформа институтов; расширение на восток; переход к «зеленой» и цифровой модели роста; Brexit

Источник: [3]

Представленная периодизация отражает трансформацию объединения отраслевого сотрудничества в полноценный экономический союз. На начальном этапе, ознаменованном Парижским и Римскими договорами, была реализована инициатива по интеграции угольной и сталелитейной промышленности, что позволило апробировать наднациональной метод управления и заложить фундамент таможенного союза, формирование которого было завершено к 1968 году.

Последующий период 1970-х годов, несмотря на экономическую нестабильность, стал временем адаптации институтов, первым расширением Сообществ и запуском механизмов валютной координации, ставших прообразом будущего валютного союза [4, с. 267.].

Качественно иная ситуация сложилась во второй половине 1980-х, когда был принят Единый европейский акт. Этот документ предусматривал масштабную программу ликвидации физических и технических барьеров; конечной ее целью провозглашалось формирование к концу 1992 года единого внутреннего рынка – пространства, в котором обеспечивалось бы свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Подписание Маастрихтского договора в 1992 году стало, по существу, закономерным продолжением этого курса. Договор не просто учредил Европейский союз как новую юридическую реальность – он определил переход к высшей ступени интеграции, а именно к введению единой валюты евро. Появление общей денежной единицы обеспечило прозрачность рынков и ощутимое сокращение трансакционных издержек.

В результате многолетнего развития сформировалась целостная межгосударственная система, для которой характерна глубокая структурная взаимозависимость национальных экономик. Та степень хозяйственного переплетения, которая была достигнута к началу XXI века, убедительно продемонстрировала: интеграция превратилась для европейских государств в стратегический инструмент сохранения конкурентоспособности и политического веса на мировой арене.

Европейский союз занимает особое место среди межгосударственных объединений, и определяется это, прежде всего, наднациональной природой его институционально-правового устройства. Именно данная особенность задает направление глубокой конвергенции хозяйственных структур стран-участниц. Институты ЕС наделены полномочиями по принятию нормативных актов, которые действуют на территории государств-членов напрямую,

без дополнительной имплементации, и одновременно обладают приоритетом перед нормами внутреннего законодательства. Лиссабонский договор окончательно закрепил эту конструкцию: Союз был признан самостоятельным субъектом права с единым, внутренне согласованным нормативным пространством.

Иерархическая структура этой модели базируется на четком разграничении первичных и вторичных источников. Первичное право, представленное учредительными договорами, закрепляет стратегические цели интеграции и определяет пределы компетенций объединения. Вторичное право формируется институтами в рамках реализации их полномочий и включает широкий набор инструментов. К ним относятся регламенты, унифицирующие правовое поле, директивы, требующие имплементации общеевропейских стандартов в национальные системы через процедуру транспозиции, а также решения, имеющие обязательную силу для конкретных адресатов [3].

Центральным звеном в разработке норм выступает Европейская комиссия, обладающая исключительным правом законодательной инициативы и контролирующая исполнение союзных обязательств странами-участницами. Законотворческий процесс в ЕС базируется на принципе «институционального равновесия» между Советом Европейского союза и Европейским парламентом. При применении обычной законодательной процедуры оба органа наделены паритетными правами по утверждению, корректировке или отклонению законопроектов, предложенных Комиссией.

Обеспечение правопорядка в экономической сфере невозможно без деятельности Суда ЕС. Его практика опирается на доктрины верховенства права Союза и его прямого эффекта, что гарантирует физическим и юридическим лицам возможность защиты своих прав на основе европейских норм непосредственно в национальных судебных инстанциях. Финансовая составляющая интеграции дополняется функционированием Европейского центрального банка, реализующего независимую денежно-кредитную политику в рамках еврозоны. При этом задачи по мониторингу и согласованию макроэкономических и фискальных показателей возложены на Экономический и финансовый комитет [2, с. 230].

Действующая институционально-правовая среда, характеризующаяся сверхгосударственными полномочиями и приоритетностью союзных актов, служит необходимым условием для развития интеграции на ее высших стадиях.

Фундаментальной уязвимостью европейской модели, повлекшей долговой кризис и многолетнюю макроэкономическую дивергенцию, является институциональная асимметрия: наднациональная денежно-кредитная политика ЕЦБ не была дополнена сопоставимой централизацией бюджетной и налоговой сфер, оставшихся в руках национальных правительств. Отсутствие действенных механизмов принуждения к фискальной дисциплине сделало Пакт стабильности и роста неэффективным, что подорвало доверие к единым правилам после того, как их нарушали даже ведущие экономики блока [2, с. 273].

Для преодоления этого системного дефекта Европейский союз предпринял комплексную реформу экономического управления, призванную не ужесточать наказания постфактум, а создать превентивную, гибкую и более легитимную систему координации.

Путь решения этих проблем был найден в переходе к риск-ориентированному и страновому подходу, закрепленному в реформе Пакта, вступившей в силу в апреле 2024 года. Центральным инструментом становятся национальные среднесрочные бюджетно-структурные планы (MTFSPs), которые каждое государство-член разрабатывает, исходя из собственной долговой ситуации и потенциала роста, но на основе общей для всех методологии анализа долговой устойчивости (DSA), предоставляемой Европейской комиссией [5, с. 33-34].

Представленный механизм, напрямую увязывающий фискальную консолидацию с реализацией согласованных реформ и инвестиций, призван разрешить противоречие между необходимостью жесткой бюджетной экономии и потребностью в стимулировании экономического роста. В обмен на проведение структурных преобразований, повышающих потенциал экономики, страны могут получить более плавный, расширенный до семи лет график снижения долговой нагрузки, что особенно важно для государств с высоким уровнем задолженности, но ограниченными фискальными возможностями.

Одновременно новый механизм усиливает прозрачность, вводя подконтрольный правительству показатель чистых первичных расходов вместо трудно верифицируемого структурного дефицита, что укрепляет национальную ответственность и сглаживает политические разногласия.

Для преодоления неравномерности соблюдения правил новая директива ЕС обязывает правительства либо выполнять оценки независимых фискальных институтов (НФИ), либо публично обосновывать отказ от них, превращая эти органы в активных участников бюджетного процесса. Однако потенциал самих НФИ неоднороден: менее трети из них имеют стабильное финансирование. Поэтому Комиссии необходимо осуществлять систематический мониторинг соблюдения гарантий их независимости [5, с. 38-39].

Совокупное изменение структурного баланса, рассчитанное для группы стран, уже утвердивших свои среднесрочные планы (на них приходится 51% ВВП еврозоны), показывает, что национальные планы (MTFSPs) предполагают менее значительное улучшение бюджетного сальдо, чем ожидалось Комиссией, как демонстрирует таблица 2. Основные меры по сокращению дефицита сдвинуты с 2024 на 2025–2026 гг., что лишь частично объясняется уточнением макроэкономических прогнозов и данных об исполнении бюджетов, полученных в период между публикацией рекомендаций Комиссии в июне 2024 года и подачей странами своих планов в октябре–ноябре того же года.

Подобное перенесение наиболее жестких корректировок на будущее несет в себе риск того, что при ухудшении экономической ситуации или смене политических приоритетов обещанные меры могут быть вновь пересмотрены в сторону смягчения, подрывая доверие к новой системе бюджетной координации.

Таблица 2
Совокупное изменение структурного первичного баланса в зоне евро (взвешенное по ВВП)

Год	Национальные планы (MTFSPs)	Рекомендации Комиссии (Prior Guidance)	Прогноз ОЭСР (EO116)
2024	1,01	1,34	1,29
2025	0,76	0,55	0,6
2026	0,53	0,55	0,43
2027	0,59	0,55	-
2028	0,53	0,6	-

Источник: [3, с. 37]

В общей сложности реформа экономического управления ЕС заменила жесткие санкции на более гибкую и прозрачную систему координации, укрепила роль независимого надзора и создала институциональные предпосылки для предотвращения долговых кризисов. Однако ключевым вызовом остается не столько архитектура правил, сколько дефицит политической воли к их последовательному соблюдению: самая совершенная институциональная конструкция не сможет гарантировать долгосрочную фискальную устойчивость и реальную конвергенцию внутри валютного союза, если разрыв между нормативными требованиями и практическими бюджетными решениями не будет преодолен.

Реакцией на системные уязвимости, проявившиеся в ходе последних кризисов, стала переориентация экономической политики ЕС на достижение «открытой стратегической автономии». Практическим воплощением этого курса стало принятие Закона о критически значимых видах сырья, зафиксировавшего конкретные цели к 2030 г.: довести внутреннюю добычу до 10% годового потребления, переработку – до 40%, а также ограничить долю любой третьей страны в импорте отдельного вида сырья до 65% [6, с. 131-132].

Параллельно форсируется «зеленый» переход: к 2030 г. удельный вес возобновляемых источников энергии в конечном потреблении должен достигнуть 42,5%, а промежуточной целью на пути к климатической нейтральности к 2050 г. станет сокращение к 2040 г. нетто-выбросов парниковых газов на 90% [7, с. 99].

Масштаб требуемых для этого инвестиций колоссален: по оценкам Еврокомиссии, только на энергетический переход Союзу необходимо привлекать около 660 млрд евро ежегодно, причем значительная часть этих средств должна быть обеспечена частным сектором [8, с. 2].

Второй опорой модели выступает достижение цифрового суверенитета. Принятый «Закон о чипах» нацелен на увеличение доли ЕС на мировом рынке полупроводников до 20% к 2030 г., что потребует четырехкратного наращивания производственных мощностей [6, с. 137].

Реализация столь амбициозных планов сопряжена со значительными вызовами, среди которых хроническое отставание ЕС от США в производительности труда (доля высокопроизводительных секторов в выпуске составляет лишь 10% против 44% в США) [9, с. 152].

Однако практическая реализация этих масштабных инициатив сопряжена с серьезными вызовами. Главным из них является колоссальная финансовая нагрузка в условиях уже накопленного высокого государственного долга и необходимости фискальной консолидации. Кроме того, активный геоэкономический поворот, подразумевающий широкое использование инструментов промышленной и торговой политики, несет в себе риск ответных протекционистских мер со стороны партнеров и удорожания импортных компонентов, что может сдерживать экономический рост.

В этой связи решающее значение приобретает способность институтов ЕС найти баланс между форсированным укреплением автономии и сохранением открытости экономики. Только в этом случае новая модель роста способна стать не просто набором регуляторных мер, а системообразующим проектом, способным дать долгосрочный импульс европейскому интеграционному процессу.

Литература

1. Буторина О.В. Европейский союз и большие циклы экономической интеграции // Международные процессы. – 2024. – № 3-4. – С. 6–28.
2. Кавешников Н.Ю. Европейский союз : история, институты, деятельность : учебник / Н.Ю. Кавешников. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – 368 с.
3. Fact Sheets on the European Union. How the European Union works. – European Parliament, 2026. – URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/chapter/209/how-the-european-union-works (дата обращения: 21.05.2026).

4. Международные экономические отношения в глобальной экономике : учебник для вузов / под общ. ред. И.Н. Платоновой. – Москва : Юрайт, 2026. – 528 с.
5. OECD Economic Surveys: European Union and Euro Area 2025. – Paris : OECD Publishing, 2025. – URL: https://doi.org/10.1787/5ec8dcc2-en (дата обращения: 12.05.2026).
6. Сидорова Е.А., Сидоров А.А. Стратегическая автономия Европейского союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 119–142.
7. Кавешников Н.Ю. «Зеленый курс» как триггер углубления интеграции в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 6. – С. 93–107.
8. European Commission. 2026 European Macroeconomic Report. – Brussels, 2026. – URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/publications/2026-european-macroeconomic-report_en (дата обращения: 17.05.2026).
9. Котов А.В. Геоэкономический поворот: приоритеты политики новой Еврокомиссии // Современная Европа. – 2024. – № 5. – С. 150–161.

An analysis of the effectiveness and contradictions of the current model of the European Union

Ostudina S.V., Ostudina T.V.
Moscow State Institute of International Relations, Togliatti Academy of Management

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

Economic cooperation in Europe has undergone a major evolution, progressing from sectoral collaboration to the formation of a full-fledged economic and monetary union. The success of this process was driven by the creation of a single internal market and effective governance mechanisms, which fostered structural economic interdependence. However, numerous crises have demonstrated the Union's significant vulnerability to external shocks; therefore, it is important to examine the prospects for further European integration.

Keywords: European Union, macroeconomics, integration, economic development prospects, crisis, global competition, model, interstate cooperation, macroeconomics.

References

1. Butorina O.V. The European Union and Major Cycles of Economic Integration // International Trends. – 2024. – № 3–4. – P. 6–28.
2. Kaveshnikov N.Yu. The European Union: History, Institutions, Activities: A Textbook / N.Yu. Kaveshnikov. – Moscow: Aspekt Press, 2023. – 368 p.
3. Fact Sheets on the European Union. How the European Union works. – European Parliament, 2026. – URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/chapter/209/how-the-european-union-works (дата обращения: 21.05.2026).
4. International Economic Relations in the Global Economy: University Textbook / Ed. by I.N. Platonova. – Moscow: Yurayt, 2026. – 528 p.
5. OECD Economic Surveys: European Union and Euro Area 2025. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: https://doi.org/10.1787/5ec8dcc2-en (accessed: 12.05.2026).
6. Sidorova E.A., Sidorov A.A. Strategic Autonomy of the European Union in the Economy: Concept and Implementation Challenges // International Trends. – 2023. – Vol. 21, № 3. – P. 119–142.
7. Kaveshnikov N.Yu. The "Green Deal" as a Trigger for Deepening Integration in the European Union // World Economy and International Relations. – 2024. – Vol. 68, № 6. – P. 93–107.
8. European Commission. 2026 European Macroeconomic Report. – Brussels, 2026. – URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/publications/2026-european-macroeconomic-report_en (accessed: 17.05.2026).
9. Kotov A.V. The Geoeconomic Turn: Policy Priorities of the New European Commission // Contemporary Europe. – 2024. – № 5. – P. 150–161.